

ГЛАВА 1

ДОМОЙ

Перед «грозой»

Самолёт начал снижение.

За иллюминаторами было ночное море — тёмное, почти неподвижное. Лишь иногда внизу мелькала бледная полоса волн, едва заметная в лунном свете.

Чуть дальше, у самой линии горизонта, появились огни. Сначала редкие. После их стало больше. Они вытягивались вдоль побережья тонкой светящейся дугой, словно кто-то осторожно провёл огненной нитью по краю земли.

Израиль.

Несколько пассажиров одновременно потянулись к окнам.

Дом.

В салоне стоял приглушённый гул — тихие разговоры, шелест ремней безопасности, редкие щелчки закрывающихся столиков.

Но сквозь эту обычную предпосадочную суету чувствовалось другое.

Напряжение.

Его нельзя было увидеть, но оно будто висело в воздухе между креслами.

Почти у каждого в руках был телефон. Экраны светились холодным голубым светом.

Все ждали, когда появится связь.

Стюардесса прошла по проходу, мягко напоминая:

— Пожалуйста, переведите телефоны в авиарежим.

Её голос был спокойным. Почти будничным.

Но даже она на секунду задержала взгляд на одном из экранов, прежде чем идти дальше.

Самолёт чуть наклонился.

Внизу огни стали ближе.

Теперь уже можно было различить дороги, пересечения улиц, редкие тёмные пятна кварталов.

В двадцать третьем ряду у окна сидела Яэль.

Она не смотрела в телефон.

Её взгляд был прикован к огням внизу.

Рядом была Авигаиль.

Она вдруг тихо сказала:

— Есть связь.

Затем тут же:

— Началось.

Яэль повернула голову.

— Что?

Авигаиль показала ей экран с короткой строкой новостей.

«Ракетная тревога в районе Тель-Авива».

На секунду Яэль ничего не сказала.

Она снова посмотрела в окно.

Огни города продолжали спокойно гореть, словно ничего не произошло.

Но в салоне уже начали переговариваться.

Кто-то наклонился к соседу.

— Ты видел?

— Да... только что.

— Может, это далеко?

В нескольких рядах впереди мужчина пытался дозвониться.
— Ну возьми же... — прошептал он в телефон.
Гудки обрывались.
Связь пропадала.
Самолёт продолжал медленно снижаться.
Яэль тихо выдохнула.
— Странно, — сказала она.
— Что?
— Мы столько говорили о возвращении домой, — она снова посмотрела на огни побережья. — А я никогда не думала, что оно будет таким.
Авигаиль чуть улыбнулась.
Но в этой улыбке было больше усталости, чем радости.
— Возвращение редко бывает таким, каким мы его себе представляем.
На несколько секунд они обе замолчали.
Самолёт мягко прошёл через слой облаков.
Где-то впереди, уже совсем близко, начиналась земля.
Дом.
Но в этот момент на одном из телефонов в салоне раздался короткий сигнал тревожного уведомления.
Потом ещё один.
И ещё.
Люди снова потянулись к экранам.
Новая строка новости появилась почти одновременно у многих.
«Сирены воздушной тревоги в центральном Израиле».
И ночное небо над побережьем вдруг перестало казаться таким спокойным.

Сирена и «Железный купол»

Самолёт продолжал снижаться.
Огни побережья становились всё ближе.
Вдруг кто-то у окна тихо сказал:
— Смотрите...
Несколько человек одновременно повернули головы. Сначала никто не понял, что именно они увидели. Высоко над горизонтом вспыхнула маленькая точка света.
Она быстро поднялась вверх — и исчезла. Потом появилась ещё одна.
И ещё.
Тонкие светящиеся линии на секунду прорезали тёмное небо. В салоне стало тише.
Люди начали всматриваться в иллюминаторы.
— Это что...? — прошептала женщина в соседнем ряду.
Мужчина у окна чуть подался вперёд.
Он смотрел внимательно, как человек, который уже видел это раньше.
Ещё одна вспышка. После вторая — ярче.
И где-то высоко над землёй коротко вспыхнул огненный шар.
Мужчина тихо сказал:
— Это перехваты.
— Что? — не поняла женщина.
Он не отрывал взгляда от неба.
— «Железный купол».
Слова прозвучали негромко.
Но их услышали сразу несколько человек.
Кто-то резко повернулся к окну.

Кто-то достал телефон.
Кто-то просто замер.
В небе снова поднялась светящаяся линия. И через секунду вспыхнула короткая яркая вспышка.

Перехват. Теперь уже сомнений не было. В салоне прошёл тихий шум. Не крик. Не паника. Скорее тревожный шёпот, который медленно прокатывался по рядам.

— Они сбивают ракеты...

— Прямо сейчас...

— Над Тель-Авивом...

Авигаиль снова посмотрела на телефон.

Новости обновлялись почти каждую секунду.

Она тихо прочитала: «Система противоракетной обороны перехватывает цели над центральным Израилем».

Яэль смотрела в окно. Там, в ночном небе, снова вспыхнула тонкая светлая дуга.

И ещё одна.

Казалось, будто кто-то невидимый рисует в темноте огненные линии. Самолёт слегка качнуло. Почти незаметно. Но те, кто летал часто, сразу почувствовали: пилоты меняют курс.

Через несколько секунд в динамиках раздался голос. Спокойный. Профессиональный.

— Уважаемые пассажиры... мы получили дополнительные указания от диспетчерской службы. Самолёт выполнит небольшой манёвр перед посадкой.

Он сделал короткую паузу.

— Просим вас оставаться на местах и сохранять спокойствие.

Несколько человек переглянулись.

«Небольшой манёвр» — это звучало слишком осторожно.

Самолёт начал плавно поворачивать. Огни города ушли в сторону. Теперь под крылом снова появилось тёмное море. В салоне стало заметно тише.

Люди перестали говорить.

Они просто ждали.

Кто-то смотрел в окно.

Кто-то держал телефон в руках.

Кто-то закрыл глаза.

Яэль тихо сказала:

— Значит, всё серьёзно.

Авигаиль кивнула.

— Похоже на то.

Она посмотрела в сторону крыла самолёта.

Где-то далеко впереди снова вспыхнул огонь. На этот раз ярче.

На секунду ночное небо озарилось короткой вспышкой. И снова стало темно.

Самолёт продолжал идти над морем.

Несколько долгих минут никто не понимал, что будет дальше.

Сядут ли они в Бен-Гурионе. Или самолёт развернут.

Ракетная атака

Самолёт снова начал снижение над Средиземным морем. В салоне приглушили свет. Потолочные лампы погасли одна за другой, и пространство наполнилось мягким полумраком.

Стюардесса прошла по проходу и спокойным голосом сказала:

— Уважаемые пассажиры, мы начинаем посадку в аэропорту Бен-Гурион. Просим вас пристегнуть ремни безопасности. Её голос звучал уверенно, как будто всё происходило

совершенно обычно. Кто-то тихо вздохнул, кто-то закрыл глаза, кто-то крепче затянул ремень.

За иллюминаторами было темно. Только далеко впереди, у самой линии горизонта, светилась тонкая полоса огней.

Побережье.

Израиль.

Люди сидели неподвижно, словно боялись сделать лишнее движение. В салоне стояла странная тишина, не обычная тишина перед посадкой.

Другая, тяжёлая.

Каждый думал об одном и том же. Эта посадка может быть другой.

Самолёт снова наклонился. Начался резкий разворот.

По салону прошёл шум.

Кто-то быстро повернулся к окну.

Кто-то схватил телефон.

Кто-то тихо сказал:

— Господи...

Самолёт продолжал быстро снижаться.

И вдруг внизу, над тёмной землёй, вспыхнула яркая точка.

После ещё одна.

Затем сразу несколько.

Огни вспыхивали и гасли.

Высоко над городом.

В небе вновь начали появляться тонкие светящиеся линии.

Они поднимались вверх — быстро, почти вертикально.

И через секунды взрывались.

Короткие вспышки.

Перехваты.

Один.

Ещё один.

И ещё.

Ночное небо над побережьем вдруг стало похоже на странную карту огня.

Самолёт продолжал идти вперёд.

Люди смотрели в окна.

Некоторые уже не дышали.

И вдруг среди этих вспышек появилась другая линия.

Она шла прямо.

Не вверх, как перехватчики.

Туда, где находился самолёт.

Самолёт резко качнуло.

Сначала влево.

После вниз.

Стюардесса тут же сказала:

— Оставайтесь на местах!

Но её голос почти утонул в шуме.

В салоне кто-то закричал.

Кто-то начал молиться.

Через иллюминатор вдруг стало видно огненную вспышку.

Очень близко.

Слишком близко.

Самолёт резко ушёл в сторону.

Свет в салоне погас.

На секунду стало совершенно темно.

Потом в небе снова вспыхнул огонь.
И ещё один.
И вдруг наступила тишина.
Самолёт всё ещё летел.
Но никто уже не знал — что произошло.
А после совсем рядом вспыхнул очень яркий огонь.
В салоне никто не понял —
это был перехват...
или попадание...
Свет снова погас...